

XIX вв., коллекция русских головных уборов и тряпичных кукол и многие другие раритеты.

Большая часть экспонатов была связана с обрядами, праздниками, пережитками древних культов; среди них — различные изображения духов-хозяев (нанайцы), шаманский бубен алтайцев, изображения чувашских йрихов (духов-хранителей семьи и рода), атрибуты медвежьего праздника нивхов, карельские свадебные полотенца и головные уборы, кафтан чувашской свахи, туркменские вышитые и ковровые украшения для свадебного верблюда, одежда, посох и сосуд для подаяний странствующего дервиша (Бухарское ханство), свадебная лицевая занавеска горных таджиков, свадебная марийская кибитка и т. п.

На выставке редких экспонатов демонстрировались маски ряженных — участников традиционных народных праздников и маскарадов, куклы разных народных театров (в том числе вырезанные из кожи верблюда куклы турецкого теневого театра «Карагез»), современные масленичные литовские маски, костюмы и маски участников молдавского новогоднего представления «Нунта» — 1975 г., женский костюм таджикской профессиональной танцовщицы — XIX в.

Подлинными шедеврами бытового народного творчества здесь соседствовали с уникальными произведениями художественных промыслов. Экспонировались кашмирская шаль XVIII в., русский платок золотого шитья, туркменский безворсовый ковер «Аламан» («Набег») — XVIII в., вышитый халат из Шахризбаса, «Рюйи» — финский ворсовый ковер 1800 г. из знаменитой коллекции У. Т. Сиреллуса, гравированные моржовые клыки чукотской и эскимосской работы, безворсовый азербайджанский ковер (размеры 5×5 м) с изображением каравана верблюдов и сцен охоты, кубок тончайшей ажурной резьбы из мамонтового бивня работы А. С. и А. Е. Гурьевых (с. Ломоносово, 1969 г.) и многое другое.

Участники XI Генеральной конференции ИКОМ, а также посетители музея — ленинградцы и гости нашего города, которые познакомились с выставкой редких экспонатов и другими экспозициями музея, по достоинству оценили его прекрасные коллекции и выразили удовлетворение состоянием музейного дела в нашей стране и организацией работы по охране и пропаганде памятников культуры и истории.

С. А. Авижанская

ВТОРАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОНОМАСТИКЕ КАВКАЗА

Вторая всесоюзная конференция по ономастике Кавказа, организованная Институтом этнографии АН СССР и Северо-Осетинским государственным университетом им. К. Л. Хетагурова, состоялась в Орджоникидзе (5—7 мая 1977 г.).

Уместно напомнить, что Первая конференция по ономастике Кавказа проводилась в Махачкале в 1971 г. Здесь был введен в научный оборот интереснейший материал по топонимии, антропонимии, этнонимии, теонимии и зоонимии Кавказа.

За прошедшие годы научные контакты, установленные на Первой всесоюзной конференции по ономастике Кавказа, значительно расширились. В работе Второй всесоюзной конференции по ономастике Кавказа приняли участие представители союзных и автономных республик, областей и краев Кавказа, Казахской и Узбекской союзных республик и др.

На пленарном заседании с докладами выступили: В. И. Абаев — «Средневековая тюркская мода в антропонимии Осетии», Б. А. Джорбенадзе — «Топонимическое значение и топоним» (Тбилиси), В. А. Никонов (Москва) — «О пробелах и ошибках в исследовании ономастики Кавказа»¹, Т. А. Гуриев (Орджоникидзе) — «Проблемы антропонимики нартского эпоса».

Много интересных сообщений было прочитано на секционных заседаниях.

В секции «Топонимия» было прочитано 25 сообщений. А. А. Ахундов (Баку) говорил о тюркской топонимии Азербайджана. Л. И. Лавров (Ленинград) коснулся в своем сообщении некоторых спорных вопросов северокавказской топонимии. И. Х. Абдуллаев (Махачкала) рассказал о названиях кварталов лакских аулов, Э. А. Григорян (Ереван) — о названиях улиц Еревана.

Арабские лексические элементы в топонимии Азербайджана проанализировала в своем сообщении Ч. Х. Мирза-заде (Баку). А. К. Чкадуа (Тбилиси) выступил с сообщением «Некоторые вопросы общекартвельских топонимических соответствий». Ряд сообщений был посвящен конкретным вопросам топонимии. Ш. З. Бахтиев (Баку) рассказал об этимологии топонима *Баку*; А. Г. Гасанова, М. С. Онуллахи (Баку) — о топониме *там*; А. А. Гусейн-заде (Баку) — о происхождении топонима *зых*. Дж. Логашова (Москва) сделала сообщение «Из топонимии Каспийского моря: *Гилян*», К. З. Чокаев (Грозный) — сообщение «Из топонимии Чечено-

¹ По этой проблеме подробно см.: В. А. Никонов. Состояние и задачи ономастических исследований Кавказа. — «Вопросы языкознания», 1975, № 4, с. 102—116.

Ингушетии»; этимологию гидронима *Сулак* раскрыл Н.-И. С. Джидалаев (Махачкала).

В секции «Антропонимия» было прочитано 20 сообщений. И. Х. Абдуллаев (Махачкала) рассказал об источниках пополнения лакского именника; В. Д. Бондалетов (Пенза) и Э. Г. Григорян (Ереван) выступили с анализом современного армянского именника в сопоставлении с русским; В. А. Флоровская (Майкоп) сообщила о динамике именника в Майкопе. Социально-исторические условия возникновения фамилий у осетин проанализировала Т. З. Козырева (Орджоникидзе). К. Ш. Микаилов (Махачкала) сделал сообщение о дагестанских псевдонимах. «К вопросу об имени у адыгейцев» — тема сообщения Л. Х. Цыпленковой (Майкоп). В. А. Флоровская посвятила свое выступление специфике современных прозвищ в разных социальных группах, И. З. Гаджиев (Баку) рассказал о прозвищах в азербайджанском языке, К. Т. Рамазанов (Баку) в своем сообщении проанализировал личные имена азербайджанцев.

В секции «Этнонимия» было заслушано 10 сообщений. Дж. Н. Коков (Нальчик) выступил с анализом адыгских этнонимов. К. Ш. Микаилов посвятил выступление происхождению этнонима аварцы, М. З. Османов (Махачкала) — этнониму дарган, Р. Н. Клычев (Карачаевск) рассказал о полузабытом этнониме *агвхтауа*.

Тема сообщения К. Х. Меретукова (Майкоп) — «О некоторых космонимах адыгейского языка». И. Г. Добродомов (Москва) рассмотрел болгарские элементы в северокавказской ономастике, О. А. Султаньяев (Кокчетав) посвятил свое выступление методам ономастического исследования Чокана Валиханова.

На заключительном заседании конференции было принято решение, в котором отмечалось, что на Кавказе развернута большая работа по сбору, систематизации и научному изучению ономастического материала, особенно в Топонимической лаборатории при Тбилисском государственном университете им. И. Чавчавадзе и в Отделе географических названий Института географии АН АЗССР. Выросли кадры специалистов по ономастике. В некоторых других научных центрах Кавказа (Махачкала, Орджоникидзе, Майкоп) также созданы условия для организации лабораторий и опорных пунктов по различным отраслям ономастики. В решении конференции отмечалось, что в ее работе не принимала участия Абхазия и совершенно недостаточно были представлены Грузия и Армения. Конференция рекомендовала расширить тематику читаемых спецкурсов по кавказской ономастике для студентов вузов, организовать обмен планами и программами спецкурсов; практиковать приглашение ведущих специалистов для чтения спецкурсов по различным проблемам ономастики. Конференция рекомендовала руководству Тбилисского университета расширить проблематику исследований Топонимической лаборатории.

Все участники Второй всесоюзной конференции по ономастике Кавказа высказались за необходимость регулярного проведения подобных конференций и за опубликование материалов конференции в специальном сборнике статей — «Ономастика Кавказа». Вторая всесоюзная конференция по ономастике Кавказа, несомненно, послужит дальнейшему расширению научных контактов и углублению исследований в этой области.

Дж. Б. Логашова

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

С 5 июля по 1 сентября 1976 г. в Онгудайском районе Горно-Алтайской автономной области работала археолого-этнографическая экспедиция Алтайского государственного университета (АГУ) под руководством ассистента кафедры всеобщей истории В. Д. Славнина.

Цель экспедиции — сбор памятников материальной культуры северных алтайцев (алтай-кижи); изучение эволюции традиционного жилища; выявление пережитков родового строя; заполнение вопросников по антропонимии. Особое внимание уделялось исследованию вопросов, связанных с духовной культурой коренного населения Горного Алтая.

Экспедиция базировалась в с. Ело, откуда совершались длительные выезды в другие населенные пункты и отдельные аилы. Члены экспедиции обследовали поселок Каерлык (Дьяны-Дьол), деревню Каракоба, село Каракол, семейные аилы в урочищах Бөрүсөх, Джайляйры, Тутугем, Улукум, Түгүрүк, Алтайры, Тунгүлүк, Тоботой и др. По нашим данным, углубленное этнографическое изучение этого ареала, особенно в высокогорье, ранее не предпринималось.

В результате проделанной работы удалось приобрести 78 экспонатов: женское и мужское седла, уздечки, самодельные стремена с медной насечкой, деревянную